

Л. Варягинъ.

ГОЛОСЪ
РУССКАГО НАРОДА
О ЦАРѢ.

ЦАРСКОЕ СЕЛО.

Типографія Царскосельскаго мѣстнаго Комитета Краснаго Креста.

1906.

ГОЛОСЪ РУССКАГО НАРОДА О ЦАРѢ.

Уже болѣе полутора года тянется въ Руси смута, все возростая. Съ попытками злонамѣренныхъ лицъ ослабить законную власть русскаго правительства, начинаютъ проявляться у насъ другія самозванные власти, которыя постепенно подчиняютъ себѣ нѣкоторые слои населенія. Такою властью оказалось лѣвое теченіе, такъ называемой „интеллигенціи“, котораго требованія графъ Витте въ своемъ роковомъ всеподданнѣйшемъ докладѣ неправильно назвалъ „политической идеей большинства русскаго общества“. Въ угоду именно этому теченію, согласно указанному докладу гр. Витте, былъ изданъ Манифестъ 17-го октября 1905 года съ его свободами, расширенными избирательными правилами и законодательной Думой.

Теперь эта новая власть, опредѣленно сложившаяся въ конституціонно-демократическую партію, одержала помощью всякихъ происковъ побѣду на выборахъ и въ Государственной Думѣ составляетъ большинство членовъ, т.-е. руководитъ законодательнымъ учрежденіемъ. Эта партія, получившая только благодаря Манифесту 17-го октября дѣйствительное преобладаніе въ русскомъ обществѣ, поспѣшила переименоваться въ партію „народной свободы“ и теперь говоритъ и дѣйствуетъ отъ имени русскаго народа.

На знамени этой партіи написано: „долгой Самодержавіе“. Всѣ ея стремленія сводятся къ полному упраздненію нашего государственнаго строя и къ введенію въ Россіи государственнаго устройства на иноземный ладъ. Это ея самая глав-

ная цѣль, для достиженія которой она соединилась съ жаждущими того же нашими инопородцами и особенно евреями...

Другою властью, на знамени коей начертаны тѣ же слова „долю Самодержавіе“, оказалась на нѣкоторое время наша социалистическая революціонная организація, сумѣвшая подчинить себѣ фабричныхъ рабочихъ, учащуюся молодежь и мелкихъ служащихъ въ общественныхъ и даже правительственныхъ учрежденіяхъ. Эта власть дѣйствуетъ помощью прокламацій, стачекъ, пистолетовъ, бомбъ, баррикадъ. Она не только борется съ Самодержавіемъ, но и стремится даже совершенно уничтожить Царскую власть во имя русскаго народа и отъ имени русскаго народа.

Такимъ образомъ получается впечатлѣніе, что Самодержавіе стало совершенно ненавистно русскому народу, что народъ больше не вѣритъ своему Царю и тяготится Его Самодержавной Властью.

Но, внимая въ существо борьбы „интеллигенціи“ и социальной революціи съ Самодержавіемъ, нельзя прежде всего не замѣтить, что противъ Самодержавія возстаютъ городскіе классы (и то далеко не всѣ, такъ какъ не принимаютъ въ этомъ участія мѣщане, ремесленники, торговцы, рабочіе не фабричныя, извозчики и пр.). Дѣйствительный же русскій народъ, создавшій великую Россію и построившій самые города, т. е. русское крестьянство, въ этой борьбѣ не участвуетъ.

Но, можетъ быть, онъ сочувствуетъ этой борьбѣ; можетъ быть, онъ извѣрился въ Самодержавную Власть, признаетъ необходимымъ, если не полное ея уничтоженіе, то, по крайней мѣрѣ, ея ограниченіе черезъ представителей отъ всего населенія? Хотя народъ нашъ „великій молчальникъ“, но все же истинное его отношеніе къ Царю, въ переживаемую смутную годину, достаточно выяснилось.

На делегатскомъ съѣздѣ революціоннаго Крестьянскаго Союза въ Москвѣ (6—10 ноября 1905 года)¹⁾ не смотря на то, что онъ въ большей своей части состоялъ не изъ

¹⁾ Съѣздинъ о немъ мы заимствуемъ изъ книги: „Матеріалы къ крестьянскому вопросу. Отчетъ о засѣданіяхъ делегатскаго съѣзда всероссійскаго крестьянскаго союза. 6—10 ноября 1905 года. Съ вступительной статьей В. Грозна“.

крестьянъ, и что крестьяне, на немъ присутствовавшіе, являлись совершенно распропагандированными революціонерами, — все же выяснилось настроеніе крестьянъ по отношенію къ Царю.

Чтобы дать понятіе о настроеніи самаго лжекрестьянскаго съѣзда достаточно упомянуть, что на немъ говорилось о томъ, что будто крестьяне стремятся дать отпоръ казакамъ, вырѣзать поповъ, поджогами выкурить кровоніицъ — помѣщиковъ, выгнать начальство, насильственно, словно разбойники, присвоить себѣ чужую собственность.

И вотъ на такомъ съѣздѣ не смѣли участники скрыть, что крестьяне не позволяютъ агитаторамъ говорить противъ Царя. Членъ съѣзда, прибывшій изъ Казанской губерніи, рассказываетъ, что социаль-демократы послали въ деревню агитатора рабочаго. „Все было хорошо, но вотъ дошли до Царя: „Царь сидитъ на престолѣ и прыжки ѣстъ“ — это не понравилось крестьянамъ“.

Прибывшій изъ Смоленскаго уѣзда:

„Былъ у насъ съѣздъ, рѣшили на счетъ Царя, что въ прокламаціяхъ Его не слѣдуетъ трогать“... „Является ораторъ, разъясняетъ тяжелое положеніе крестьянъ. Когда же онъ повелъ рѣчь о политикѣ и заговорилъ о Государѣ, то многіе „стали подаваться назадъ“.

Прибывшій изъ Гжатскаго уѣзда:

„У крестьянъ есть вѣра въ Царя,“ — и это, по мнѣнію делегата, печальное явленіе вноситъ дезорганизацію въ движеніе.

Прибывшій изъ Нижегородской губерніи:

„Призывъ — „долой Царя“ — вызвалъ столкновеніе и товарищи были избиты“.

Прибывшій отъ Московскаго уѣзда:

„Для темной массы по прежнему существуютъ два лица: Богъ и Царь. Царь для нихъ все еще идеаль правды, особенно послѣ освобожденія крестьянъ“.

И такъ на съѣздѣ, который всю Россію готовъ былъ обречь „мечамъ и пожарамъ“, который постановилъ, что если учредительное собраніе не будетъ созвано или если оно не удовлетворитъ крестьянъ, то тогда „опустить дубинку“, — даже на этомъ крамольномъ съѣздѣ нельзя было скрыть или замол-